

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 14

Издательство Томского университета
2014

Судебная практика идет по пути признания необходимости наличия вины в действиях управляющей организации для привлечения ее к гражданско-правовой ответственности¹.

Представляется правильной позиция авторов, полагающих, что вышеуказанные положения законов о хозяйственных обществах будут являться специальными по отношению к нормам, установленным ч. 3 ст. 401 ГК РФ, так как законы о хозяйственных обществах призваны регулировать специальные отношения, возникающие в ходе деятельности хозяйственных обществ. Однако следует отметить, что управляющая организация является субъектом предпринимательской деятельности. Предполагается, что данная организация является профессионалом в области управления хозяйственными обществами. Полагаем, что ответственность управляющей организации должна наступать независимо от вины, если иное не установлено законом или договором. Пределом ответственности управляющей организации является непреодолимая сила. Это позволит установить дополнительную защиту управляемого общества от недобросовестных действий управляющей организации, даст дополнительный стимул управляющей организации действовать только в интересах хозяйственного общества. Следовательно, из законов о хозяйственных обществах необходимо исключить указание на вину как условие ответственности управляющей организации.

К ВОПРОСУ О СРОКЕ В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ

К.Ю. Курсинова, студентка ЮИТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Н.В. Багрова

Известно, что в настоящее время в цивилистической доктрине и правоприменительной практике нет единства мнений об отнесении условия о сроке в договоре поставки к числу существенных. От решения данного вопроса зависит, будет ли договор считаться заключенным, если стороны не достигнут соглашения относительно срока.

Некоторые цивилисты, в частности, С.Е. Андреев, И.А. Сивачева, А.И. Федотова, прямо указывают, что срок в договоре поставки является существенным условием².

Высказывается и противоположная позиция, согласно которой срок не является существенным условием договора поставки. Так, В.В. Витрянский отмечает, что при отсутствии условия о сроке поставки должны применяться диспозитивные нормы: если в договоре не будет указан срок поставки товара и из него не вытекает, что поставка должна осуществляться отдельными партиями, то при разрешении споров необходимо исходить из того, что обязательство должно быть исполнено в разумный срок³.

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2011 г., дело № 12771/10 // СПС «КонсультантПлюс».

² Андреев С.Е., Сивачева И.А., Федотова А.И. Договор: заключение, изменение, расторжение. М.: Проспект, 1997. С. 102.

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 216.

Следует отметить, что данная проблема разрешена в п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18: «...в случаях, когда моменты заключения и исполнения договора поставки не совпадают, а в договоре срок поставки не указан и из него не вытекает, что она должна осуществляться партиями, то при разрешении споров и для определения сроков следует руководствоваться ст. 314 ГК»¹.

Возникает вопрос: если проблема решена, то почему споры до сих пор не утихают? Можно предположить, что это связано с положением ст. 506 ГК, которое регламентирует, что поставщик обязуется передать именно в обусловленный срок (сроки) производимые или закупаемые товары. В связи с этим условие о сроке в договоре поставки трактуют по-разному и на практике. В частности, ФАС Западно-Сибирского округа высказал мнение, что срок выступает существенным условием договора поставки², а из Постановления ФАС Центрального округа вытекает прямо противоположный вывод³.

На мой взгляд, утверждение о том, что срок относится к существенным условиям, является неверным, поскольку нормы ст. 506 ГК лишь определяют понятие договора и его видовые признаки. К тому же ГК РФ, как правило, непосредственно указывает на существенные условия договора. Примером может служить договор страхования (ст. 942) либо договор доверительного управления имуществом (ст. 1016).

Необходимо обратить внимание и на то, что отношения по поставке товаров регулируются в определенном порядке: изначально применяются специальные нормы о поставке, при их отсутствии – общие положения о купле-продаже и лишь в последнюю очередь – общие положения о договоре, обязательствах и сделках⁴. И в таком случае анализ ГК позволяет сделать следующий вывод: специальные правила не содержат указания по поводу срока, а положения о купле-продаже регламентируют, что срок определяется договором, если же договор не определяет этот срок, то необходимо использовать разумный срок.

Таким образом, не должно вызывать сомнений то, что срок в договоре поставки не является существенным условием, т.е. таким условием, без которого договор считается незаключенным, и в случае, если он не будет предусмотрен договором, применению подлежит норма, предусматривающая разумный срок исполнения обязательства.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 мая 2010 г. по делу № А45-13680/2009.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 15 января 2010 г. № Ф10-5861/09 по делу № А35-3984/09-С11.

⁴ Аксененко В.С. Проблемы разграничения договора поставки и договора купли-продажи // Закон и право. 2009. № 10. С. 104.